

Юньчэн славился своим вяленным мясом и острым перцем. Линь Шу, умело пользуясь симпатией владельцев лавок на «улице гурманов», без труда разузнал у старожилков адрес лучшего завода по производству местных деликатесов.

По правде говоря, сейчас его семья ни в чём не нуждалась, но те, кто прошел через ад конца света, неизбежно страдали «синдромом хомяка». Стоило Линь Шу увидеть что-то стоящее, как инстинкт выживальщика брал верх, и руки сами тянулись сделать запасы. Фу Дамин пока не выходил на связь, так что, раз уж он застрял в Юньчэне, уехать отсюда без гостинцев казалось почти преступлением.

Владелец завода, узнав, что Линь Шу намерен закупить копчености огромной партией, расплылся в довольной улыбке:

— Куда прикажете доставить? У нас есть служба доставки по городу.

— А вы можете отправить груз прямиком в Жунчэн? — уточнил Линь Шу.

На заводе нашлось не только вяленое мясо, но и всевозможные мясные заготовки. Линь Шу выкупил всё под чистую — не только текущие заказы, но и весь складской запас.

Директор засомневался:

— Отправить-то можно, но объём слишком велик. Почтовые расходы встанут вам в копеечку, это просто невыгодно.

Годы в пекле апокалипсиса выжгли в Линь Шу прежнюю спесь и наивность. Череда предательств и ударов судьбы сделала его характер фаталистичным и временами безумным, но сейчас он был куда спокойнее, чем в той, прошлой жизни, и охотно прислушивался к советам.

— Мне нужно, чтобы товар прибыл как можно быстрее. Что предложите? — Он добавил весомый аргумент: — Расходы на транспортировку не проблема.

Директор оживился:

— Вообще-то, мы можем организовать доставку собственным транспортом. Не беспокойтесь, наши фургоны оборудованы мощными холодильниками, в пути ничего не испортится. Если вы так спешите, машина может выехать хоть сегодня вечером. Вопрос лишь в цене...

Линь Шу, не моргнув глазом, расплатился деньгами «старинны Линя» и в графе «получатель» вписал номер телефона отца.

О том, как отреагирует отец, получив несколько грузовиков мяса, и не начнёт ли он прыгать до

потолка от негодования... Линь Шу лишь хмыкнул, вспомнив бурную энергию родителя, и решил, что в следующий раз поступит точно так же.

Покинув завод, он направился на базу по производству перца и провернул ту же схему, подчистив все их склады. Старый староста, растроганный такой щедростью, вцепился в него мертвой хваткой, настаивая на домашнем обеде.

Линь Шу и опомниться не успел, как оказался за столом в деревенской горнице.

Деревенская стряпня была лишена изысков ресторанных шеф-поваров. Стол ломился от огромных мисок с курицей и крольчатинной в густом маслянистом соусе, а ярко-зелёный салат стыдливо жался к самому краю столешницы. Даже в нынешние сытые времена в представлении старшего поколения мясо оставалось главным признаком гостеприимства.

Этот стол был высшим проявлением уважения к дорогому гостю.

Пряный аромат вместе с горячим паром наполнял комнату. Глядя на искренние, сияющие радушием лица семьи старосты, Линь Шу просто не смог сохранить свою обычную холодную мину.

Когда обед закончился, на улице уже окончательно стемнело. Попрощавшись, Линь Шу направился к выходу, но вдруг почувствовал, как кто-то обхватил его правую ногу.

Первым делом он едва не отбросил помеху ударом — сработал старый рефлекс, — но вовремя осознал, что за мягкое существо в него вцепилось. Он замер. Опустив взгляд, Линь Шу увидел маленького внука старосты. В этом чистом, невинном взоре отражалось его собственное растерянное лицо.

— А! А-а! — Малыш потянулся к нему, сжимая облюбованное печенье для прорезывания зубов.

Невестка старосты рассмеялась:

— Су-су делится с вами угощением! Это его любимое печенье, он его даже своим редко дает. Видно, вы ему очень приглянулись.

Линь Шу строго выдавил:

— Отпусти.

Малыш в ответ расплылся в беззубой улыбке.

Линь Шу мысленно вздохнул, пошарил в кармане и выудил конфету «Белый кролик». Посмотрев на ребенка со всей серьезностью, он произнес:

— Отпустишь — получишь это.

Внимание карапуза переключилось на яркую обертку. Он отпустил его и потянулся к сладости. Линь Шу, верный слову, наклонился, чтобы отдать конфету маленькому наглецу, но вдруг помедлил.

— Ему это можно? — обернулся он к матери.

Та беспечно махнула рукой:

— Он всё равно не откроет. Пусть играет.

Ребенок схватил конфету, и его мягкие, беззащитные пальчики на миг сжали палец Линь Шу.

Такие хрупкие, немощные. Казалось, стоит чуть надавить — и жизнь уйдет.

В том будущем, которое знал Линь Шу, даже мутировавший муравей мог перегрызть такое тельце пополам. В эпоху апокалипсиса такие существа выживали лишь благодаря совести взрослых, но тогда взрослым было не до совести — выжить бы самим.

Он ведь умрет.

Такое слабое создание не переживет и первой волны мутаций.

Линь Шу мучительно боролся с собой. Но он стоял, низко опустив голову, и, кроме ребенка с его незамутненным взглядом, никто не заметил этой вспышки боли.

— У вас есть родственники, живущие в других городах? — внезапно спросил Линь Шу.

Староста, с удовольствием наблюдавший за общением внука и пригожего юноши, ответил без тени подозрения:

— Старший со мной на земле ковыряется, а второй с женой в Юйчэне работают. Занятые они, редко навещаются. — Шестидесятилетний старик невольно вздохнул. — Через несколько дней у хозяйки моей юбилей, круглая дата. Если бы семья второго сына приехала, она была бы просто счастлива.

Линь Шу ухватился за повод:

— Круглая дата — событие редкое. Нужно отпраздновать как следует.

Староста задумался: а ведь и верно. Годы-то летят, не молодеем. Раньше возможности не было, а сейчас, когда в доме достаток, грех не устроить старухе настоящий праздник. Благо, транспорт ходит справно, доехать — дело нехитрое.

— Послушайте... — Линь Шу непроизвольно принялся потирать большой палец о шероховатый край обшлага. Поколебавшись мгновение, он добавил: — Раз уж затеваете пир, лучше бы вам сейчас закупиться продуктами поплотнее. С запасом.

Староста опешил. Он считал, что неплохо разбирается в людях: этот парень, хоть и холодный, был подчеркнуто вежлив и явно не из тех, кто лезет в чужую жизнь. С чего бы ему вдруг проявлять такой интерес к их семейным делам? В его словах явно крылся какой-то подтекст.

Тут в разговор вмешался старший сын, добродушно хохотнув:

— О, вы, верно, про эти страшилки о конце света? Да бросьте, это всё чепуха для детишек. Пару лет назад за границей тоже кричали, что мир рухнет, и что? Живем же как-то.

Староста нахмурился:

— Конце света?

— Ну, эксперты говорят, что в следующем месяце будет «Кровавая луна». Это совпало с каким-то там пророчеством, вот народ и паникует. Вы в интернете не бываете, отец, а там сейчас такое творится — шум на весь мир.

Мужчина, типичный крепкий крестьянин, искренне посоветовал Линь Шу:

— Посмотрели новости — и хватит, жизнь-то продолжается. Ученые ясно сказали: «Кровавая луна» — редчайшее астрономическое явление, раз в столетие бывает. Никакой мистики, чистая наука. Нужно верить в здравый смысл.

Если бы кто-то другой подошел к нему с вестью о конце света, Линь Шу и сам бы не поверил.

Он лишь кивнул, не желая продолжать бессмысленный спор. Словно спасаясь от преследования, он быстро зашагал к машине и рванул с места.

В спешке, когда он открывал дверцу, рукав задрался, и на запястье блеснули часы. Бриллианты, инкрустированные по краю циферблата, преломили свет фонаря, отозвавшись сдержанным, но статусным блеском.

Невестка старосты, моргнув, тут же полезла в телефон.

— Мамочки... — выдохнула она через минуту. — Эти часы стоят несколько миллионов! Кого мы только что принимали?! Мы кормили настоящего богача?!

Сын старосты потянул жену к дому, но, заметив, что отец стоит не шелохнувшись, окликнул его:

— Пап, ты чего? Пошли.

— Когда эксперты обещали эту «Кровавую луну»?

— С первого по пятое ноября, — ответил сын и тут же спохватился: — Пап, ты что, серьезно веришь этой интернет-болтовне? Ты не заболел? Ты же у нас передовик, активист, всегда твердишь: не верь слухам, не плоди панику!

Староста наотрез сбросил руку сына со своего лба и сердито зыркнул на него. Но сын был свой, родной, хоть и недогадливый, пришлось объяснять:

— Ты видел в Линь Шу обычного скупщика овощей?

Сын покачал головой. Перекупщиков они видели сотни, были среди них и богатеи, но никто из них не был похож на Линь Шу. Тот стоял так, словно за ним поколения благородных предков — ни тени суеты, ни следа борьбы за кусок хлеба.

— Он пришел не за наживой, — продолжал староста. — Но выгреб все наши запасы. Несколько тонн перца! Зачем ему столько? Такие люди, как он, из таких семей... они зря языком не болтают. Если он прибежал скупать всё подряд и нас предупредил, значит, узнал что-то раньше других. Хороший человек нам знак подал, а мы мимо ушей пропустим?

Сын хотел было возразить, но отец пресек его.

— Хватит. Овощи у нас свои, а вот товары первой необходимости докупим. И одежду зимнюю. Как раз пора обновляться, пусть твоя жена всё закупит по списку. Зимнее — оно не протухнет.

— Я сейчас пройду по деревне, — добавил староста. — Скажу всем, чтобы излишки овощей и мяса пока не продавали, пусть придержат. И заодно обзвоню всех родных: пусть в начале месяца кровь из носу будут здесь — справлять юбилей матери.

Авторитет старосты в деревне был непререкаем, девять из десяти жителей приходились ему родственниками. На такой юбилей положено было явиться всем. И неважно, грянет этот апокалипсис или нет, шестидесятилетие хозяйки нужно отметить достойно. Хороший повод

собрать всех близких в одном месте.

Сын, заразившись энтузиазмом, уже вовсю планировал пир вместе с женой. Денег Линь Шу оставил предостаточно, так что на покупках они не сэкономили, сгребая всё — от нужных вещей до совершенной ерунды.

Именно это бездумное расточительство позже спасет десятки жизней.

В те времена, когда мифические твари заполнили землю и древние знания начали пробуждаться, жители этих мест, помня о таинственном юноше, установили в его честь «табличку долголетия». Имя Линь Шу шепотом произносили с благодарностью, а курения перед его образом не гасли годами.

Судьба деревни Люцзя и соседних селений изменилась навсегда, но сам Линь Шу в этот момент терзался сомнениями.

Он гнал машину прочь, пока очертания деревни окончательно не растворились в зеркале заднего вида. Резко затормозив, он с силой ударил по рулю и замер в тишине. Пройдя через предательство и коварство, насмотревшись на то, как гибнут лучшие, он с самого начала не собирался становиться вестником конца света. Его ответственность — родители и брат. Он не имел права рисковать собой или подставлять семью из-за минутного порыва.

Но лица владельцев закуской, хозяина мастерской, семьи старосты... Эти люди были к нему добры. И Линь Шу невольно думал: если бы в тот миг, когда его заманили в ловушку, нашелся хоть один человек, который шепнул бы ему слово правды... Как бы он был ему благодарен.

За городом не было неоновых огней. Тьма была плотной, осязаемой, и лишь тусклый свет фар выхватывал из небытия кусок обочины. Линь Шу прикрыл глаза. Лунный серп вынырнул из-за туч, и холодный свет упал на его лицо, сделав его похожим на ледяное изваяние.

Двигатель взревел, разрезая тишину. Свет фар пронзил мрак, и в окрестных деревнях одна за другой залились лаем собаки.

Внезапно какая-то черная тень метнулась из темноты прямо под колеса.

<http://bllate.org/book/17473/1694539>